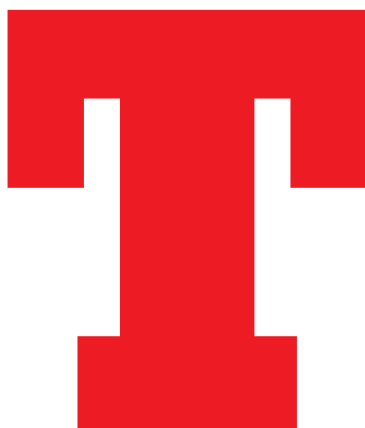

ПРОСТО ЭЛВИС

ЕСЛИ БЫ ЭЛВИСА СТОЙКО НЕ СУЩЕСТВОВАЛО, ЕГО СЛЕДОВАЛО БЫ ВЫДУМАТЬ. ПРИЧЕМ ИМЕННО В ФИГУРНОМ КАТАНИИ, ГДЕ САМА СРЕДА НЕ ОСТАВЛЯЛА КАНАДЦУ ШАНСОВ СТАТЬ МАЛОМАЛЬСКИ ЗАМЕТНОЙ ФИГУРОЙ. НЕ ГОВОРЯ О ТОМ, ЧТОБЫ ТРИЖДЫ ЗА ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ ВЫСТУПЛЕНИЙ ВЫИГРАТЬ МИРОВОЕ ПЕРВЕНСТВО.

рехкратная олимпийская чемпионка Ирина Роднина сказала мне однажды: «На всех специальных тестах и обследованиях, которые проходили фигуристы, у меня были самые плохие показатели. И везде внизу приписывали: «Выигрывает только за счет силы воли и характера». При этом никому не приходило в голову, что у меня просто талант такой — соревноваться. Что в экстремальной ситуации я как рыба в воде».

То же самое можно сказать и о Стойко. Его родители эмигри-

ровали в Канаду из Венгрии в середине 1950-х годов. Родившегося в 1972-м сына они назвали в честь Элвиса Пресли. И в четырехлетнем возрасте отдали в фигурное катание. Параллельно малыш посещал множество секций, по мере взросления уделяя все больше и больше времени восточным единоборствам. И в шестнадцать лет стал обладателем черного пояса по карате.

Он получил сбитое, как каменный монолит, тело, потрясающую двигательную реакцию и умение феноменально концентрироваться в нужный момент. Именно эти три качества сделали Стойко в фигурном катании серьезным соперником для кого бы то ни было. Канадец брал исключительно безошибочной сложностью. Можно было сколько угодно говорить о том, что у него непропорционально большая голова, длинное туловище, короткие ноги и полное отсутствие того, что в фигурном катании принято считать элегантностью, но Стойко крепко стоял там, где падали все остальные.

В 1994-м году двадцатидвухлетний Элвис имел все шансы стать олимпийским чемпионом в Лиллехаммере. К тому времени он уже был четырехкратным вице-чемпионом Канады, первым, кто успешно выполнил на соревнованиях каскад из четверного и двойного прыжков, дважды подряд выигрывал «бронзу» на мировых первенствах и имел олимпийский опыт Альбервиля, где занял седьмое место. Но вот парадокс: главными героями лиллехаммерских Игр стали люди, которым не удалось даже попасть в призовую тройку, — олимпийский чемпион Калгари Брайан Бойтано, олимпийский чемпион Альбервиля Виктор Петренко, четырехкратный

чемпион мира и соотечественник Стойко Курт Браунинг. Разрешение на возвращение в любительский спорт, предоставленное фигуристам-профессионалам Международным союзом конькобежцев, напроць убило интерес публики к остальным. И даже после того, как все без исключения профи мужского одиночного катания публично оконфузились в Лиллехаммере, именно они продолжали оставаться в центре внимания. Серебряная медаль, завоеванная в итоге Стойко, даже в Канаде была воспринята без энтузиазма. Мол, невелика заслуга опередить тех, кто упал сам.

Впрочем, то же самое тогда говорили и об олимпийском «золоте» Алексея Урманова.

Парадоксально, но именно канадцу мир фигурного катания упорно отказывал в признании. Сразу после Игр в Лиллехаммере Стойко выиграл свой первый чемпионат мира — в японском Макухари. Но туда не приехали профессионалы. Год спустя перед чемпионатом мира в Бирмингеме все наперебой сокрушались, что мужское катание переживает кризис и что при таком катании (выступить без ошибок не удалось тогда ни одному финалисту) совершенно справедливо отдать «золото» действующему чемпиону мира.

СТОЙКО, УЖЕ ПОКИДАЯ ЛЕД, ВДРУГ ПРИТОРМОЗИЛ У БОРТИКА И НЕОЖИДАННО ПОЦЕЛОВАЛ ОДНУ ИЗ ПОКЛОННИЦ

Среди наблюдателей, ввязавшихся в послефинишную дискуссию, слышались мнения, совершенно противоположные. Но было ясно одно: Стойко сделал все, что мог, чтобы единственная золотая медаль досталась именно ему. Не притворялся, будто останется доволен выступлением независимо от занятого места, — его интересовало «золото», и только «золото». А у остальных просто не получилось это «золото» отнять.

Потом бессмысленно было говорить о том, что внешность и повадки каратиста нелепы на льду. Дескать, предыдущие поколения фигуристов — это художники, а теперь по большей части маляры, хоть и экстра-класса... В том финале со стороны Стойко было главное: борьба не на жизнь, а на смерть.

Чемпионат мира — 1996 в Эдмонтоне должен был стать звездным часом Элвиса.

Стремление организаторов раздуть интерес к турниру до максимума начало проявляться

сразу и во всем: билеты на тренировки были раскуплены почти полностью, причем даже на тренировочном катке царили драконовские порядки. Фотокамеры со вспышкой (если снимающие успевали ими воспользоваться) изымались мгновенно, брать автографы у спортсменов, пока те разминаются, тоже категорически воспрещалось. Что, естественно, собирало целые толпы фанатов от пяти до восьмидесяти лет вокруг выходов с катка и автобусных стоянок — то есть везде, где существовала возможность перехватить фигуристов.

Стойко игнорировал показательные тренировки до последнего. Со спортивной точки зрения намерение сэкономить нервную энергию было очень правильным решением. Однако среди журналистов то и дело раздавались высказывания, что он просто боится встречи с соперниками. Немудрено, что к моменту появления двукратного чемпиона мира на катке ажиотаж достиг апогея.

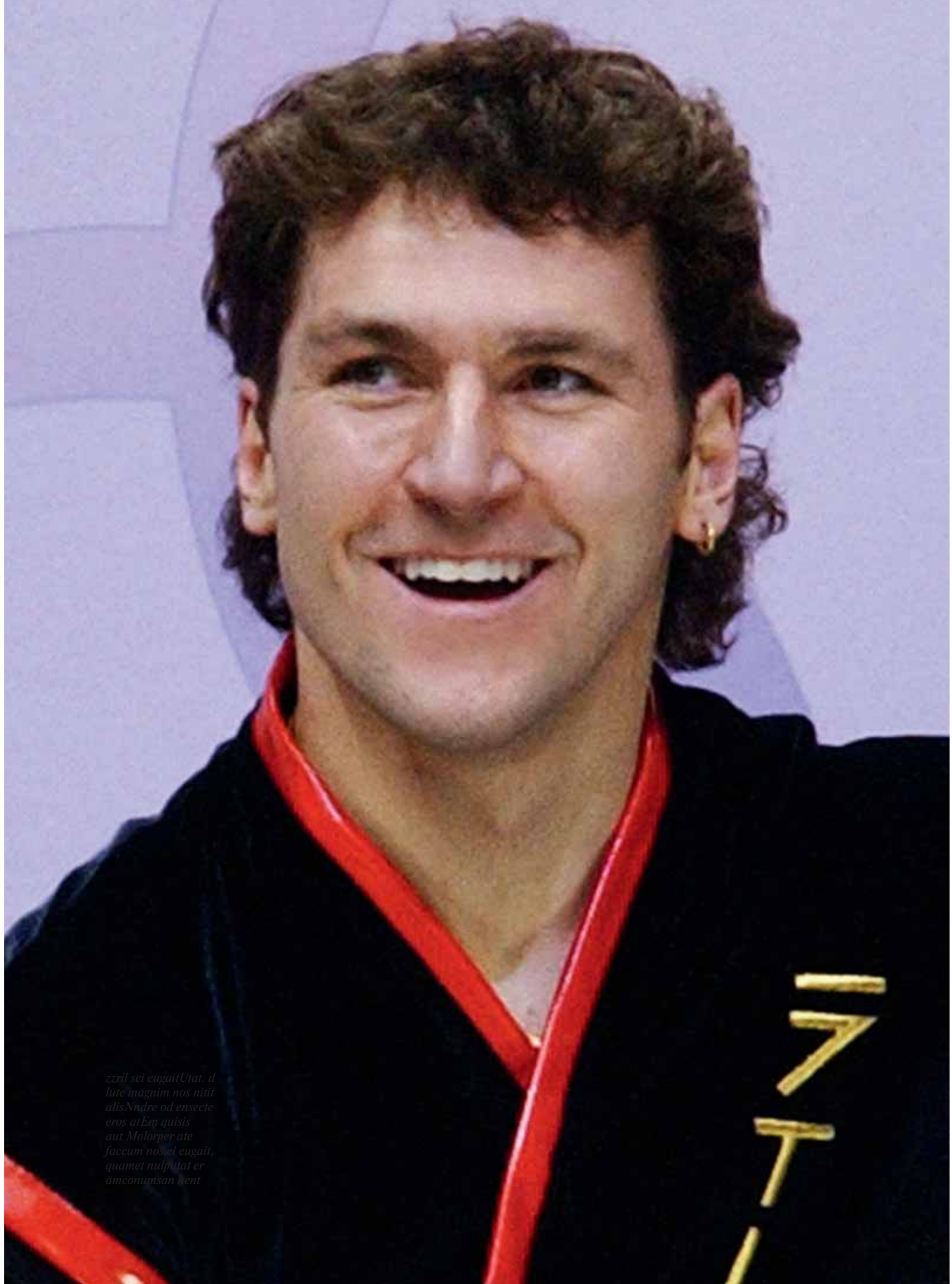
Сумасшествие началось прямо в аэропорту. Канадское телевидение сделало специальный репортаж о женщине, которая, чтобы взять автограф у чемпиона мира, приехала с грудным ребенком в Эдмонтон на машине с противоположного конца страны, проделав путь в 650 миль. На самом катке таких ненормальных было хоть отбавляй. Их узнавали по походной — джинсы, кроссовки и бесформенные свитера — одежде: в Эдмонтон большинство добиралось автостопом. Затем, купив дневные билеты для прохода на стадион, фанатки основательно — с бутербродами и термосами (а кто и с колясками) — располагались на трибунах.

К началу первой тренировки с участием Стойко «Колизеум» был заполнен почти весь. Когда фигурист появился на льду, зал встал с визгами и стонами. А после того как Элвис прокатал полностью — без единой остановки и помарки — свою произвольную программу, началась настоящая вакханалия. Одиннадцать волонтеров в течение двух минут собирали на льду цветы, набросанные с трибун. Зал продолжал реветь стоя. Апофеозом стала последняя минута тренировки, когда Стойко, уже покидая лед, вдруг притормозил у бортика и неожиданно поцеловал одну из поклонниц. Девушка вскрикнула, вскочила на ноги и — к полному ужасу двукратного чемпиона мира — хлопнулась в обморок.

Тренировочные овации с охапками цветов на льду изо дня в день заводили канадца все больше и больше. И, как это часто бывает в спорте, в нужный момент пружина лопнула. В короткой программе железный боец Стойко на глазах шестнадцатитысячного зала развалился вдребезги: сначала он сорвал каскад, исполнив вместо него прыжок в два с половиной оборота, а чуть позже в попытке повторить неудавшийся каскад, упал так, как ни разу не падал на памяти пишущих

1998 год,
Нагано.
«Серебряная»
Олимпиада
Эльвиса Стойко

Utat. d
eugait
nos
nitit
magnim
Nndre
od
ensecte
eros
atEm
quisis
aut
Molorper
ate
faccum
nos.
el
eugait,
quamet
nulpdat
er
amconumsan
hent

INTH

о фигурном катании журналистов. Все было кончено, Канада погрузилась в траур.

Наутро все без исключения местные газеты сочлись ядом. Суть фоторепортажей и отчетов с Элвисом Стойко в главной роли сводилась к фразе: «Как он мог? Мы так за него болели!..»

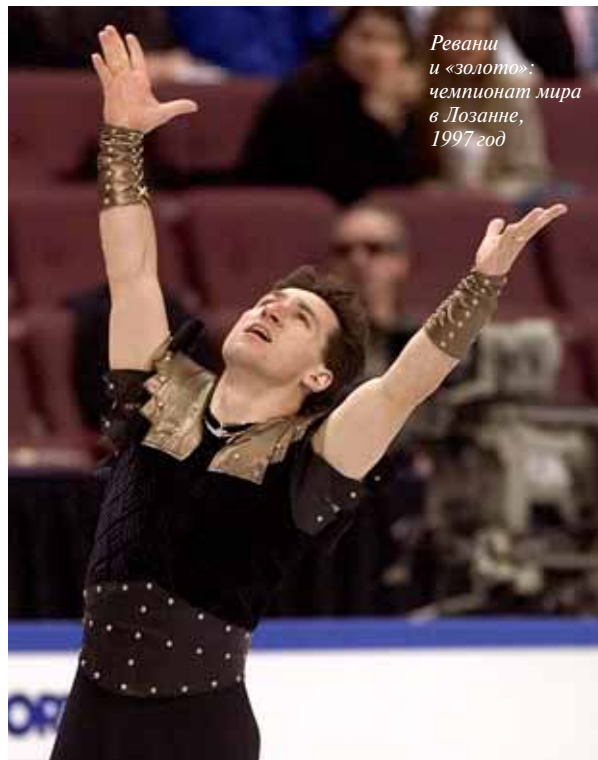
В 1993 году на чемпионате мира по фигурному катанию в Праге я беседовала с легендарным (теперь уже ушедшим из жизни) американским тренером Карло Фасси. Была, помнится, немало удивлена, когда Фасси абсолютно серьезно сказал, что при современных тенденциях фигурного катания больше шансов стать чемпионами у коротконогих и кривоногих спортсменов. Причем ноги должны быть не просто кривые, а О-образные. «В этом случае, — объяснил Фасси, — нога спортсмена стоит на льду под определенным углом, идеальным для отталкивания при прыжках. А чем ноги короче и, соответственно, ниже центр тяжести, тем устойчивее фигурист при приземлении». В пример итальянец привел тогда Элвиса Стойко.

Именно эти слова я вспомнила в Эдмонтоне во время мужской произвольной программы, победа в которой в лучшем случае давала Элвису шанс стать третьим. Серебряную медаль он мог получить в том случае, если бы и Илья Кулик, и Тодд Элдридж — лидеры по итогам короткой программы — оказались не ближе четвертого места. Вот только канадца совершенно не интересовали ни «бронза», ни «серебро».

Но как же здорово он катался в финале! Не будучи его болельщицей, я поймала себя на том, что ору во все горло, когда Стойко играючи сделал каскад из прыжка в четыре оборота и двойного. Ему и в голову не пришло выбросить из программы какой-либо сложный элемент. Идеально (таких мягких приземлений и выездов не было больше ни у кого) выполнил тройной флип, затем тот самый каскад 4+2, тройной ритбергер, аксель в три с половиной оборота в сочетании с тройным тулупом, снова тройной аксель, двойной сальхов (это был единственный прокол) и закончил программу еще одним каскадом 3+2, состоящим из лутца и тулупа.

«Я хочу дожить в спорте до того момента, когда одним из обязательных элементов короткой программы станет каскад 4+3, — сказал Стойко в одном из интервью. — Тогда и посмотрим, кто есть кто».

Реванш был взят уже через год — на чемпионате мира в Лозанне. В короткой программе Стойко при безошибочном прокате остался четвертым, заставив в очередной раз вспомнить грубоватую, но вполне применимую к фигурному катанию

Реванш и «золото»: чемпионат мира в Лозанне, 1997 год

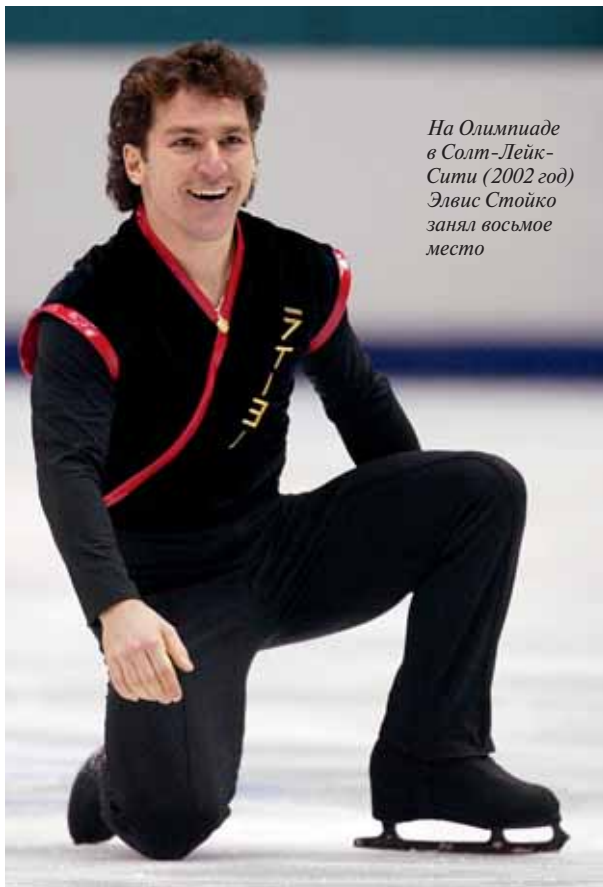
СТОЙКО ЛИКОВАЛ, КАК РЕБЕНОК, ПОЛУЧИВШИЙ НА РОЖДЕСТВО СВОЙ ПЕРВЫЙ ВЕЛОСИПЕД

истину: из свиного хвостика не сошьешь бобровой шапки. Канадцу вновь принялись перебивать кости, упрекая его в недостатке художественности. Но именно там, в Лозанне, знаменитый тренер Татьяна Тарасова, наблюдая за Элвисом на тренировке, произнесла сакраментальную фразу: «Какой, к черту, артистизм, когда он ТАК прыгает!»

Тарасова словно предвидела очевидное. В произвольной программе канадец прыгнул тройной флип и сразу же начал заход на свой легендарный каскад 4+3. По исполнению, а в большей степени по энергетическому заряду, который осязаемо исходил от Стойко с первого движения, было ясно, что ошибка в этот вечер он не допустит. Тройной ритбергер, каскад 3+3 с тройным акселем в начале, затем просто тройной аксель, снова каскад 3+2, где первым прыжком стоял самый сложный лутц... Когда в финале программы фигурист один за другим исполнил восемь «бедуинских» прыжков (вдвое больше положенного), зал зашелся в истерику. Можно было не смотреть на оценки, чтобы понять: судьба золотой медали решена окончательно и бесповоротно.

КАНАДЦУ ВНОВЬ ПРИНЯЛИСЬ ПЕРЕМЫВАТЬ КОСТИ, УПРЕКАЯ ЕГО В НЕДОСТАТКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ

Стойко был не просто счастлив. Он ликовал, как маленький ребенок, получивший на Рождество свой первый велосипед. Не стеснялся этого, не опасался показаться смешным. Стенограмма мужской пресс-конференции до сих пор хранится в одном из моих блокнотов: «Изначально это был мультфильм «Дракон и рыцарь», — с упоением рассказывал журналистам Стойко о своей произвольной программе. — Дракон, естественно, плохой, но добрый. И вот однажды... Да, там еще был князь, у него сын болел очень — так дракон полсердца этому сыну отдал. И тот стал злым. А рыцарь не понимал, что сын князя злой из-за драконова сердца. И стал с ним драться. В общем, я сначала был драконом, а потом мне надоело, и я захотел быть немножко и рыцарем. Ну, короче, как всегда, борьба добрых сил и злых. Я, правда, фильм так и не посмотрел, но мне кажется, там все хорошо кончается...»

На Олимпиаде в Солт-Лейк-Сити (2002 год) Элвис Стойко занял восьмое место

В следующем сезоне Стойко проиграл Олимпийские игры в Нагано. Проиграл Илье Кулику. Представителю школы, о которой за два года до этого весьма уничижительно высказался отец Элвиса. «Всякие балетные штучки хороши для тех, кто не умеет кататься», — сказал тогда Стойко-старший. И добавил: «Например, для русских».

* * *

В короткой олимпийской программе впервые за много лет безошибочно откатались сразу несколько спортсменов. Сам Стойко, чемпион мира — 1996 Тодд Эдридж, Алексей Ягудин, Илья Кулик. Вывести в лидеры, ничуть не кривя при этом душой, судьи могли любого из этой четверки. Но вывели Кулика.

На пресс-конференции Стойко изо всех сил старался скрыть свое раздражение по этому поводу, а журналистам сказал: «Я доволен своей позицией. Игры — это всегда охота. А догонять легче, чем убегать».

Примерно то же самое заявил Эдридж. И добавил, повернувшись к канадцу: «Покажи им, Элвис. Я буду болеть за тебя».

Самое удивительное, что и Ягудин расценил шансы Стойко как наиболее предпочтительные: «Олимпийским чемпионом станет тот, кто выиграет произвольную программу. У Элвиса самый большой опыт и, насколько я могу судить, хорошие нервы».

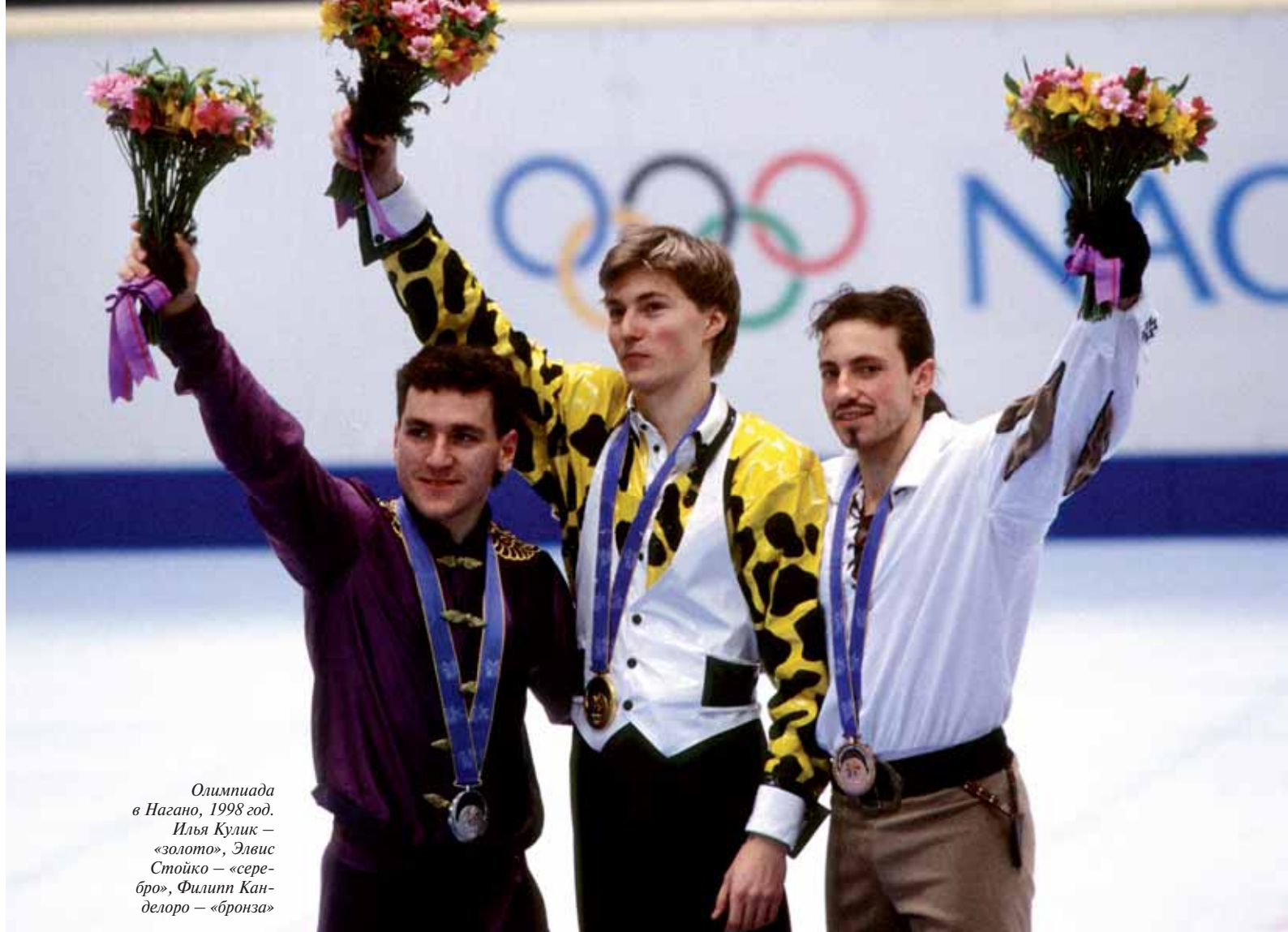
...Тогда еще мало кто знал, что на одной из тренировок Стойко сильно потянул мышцы паха. Вот только сняться с соревнований не захотел: для него Игры в Нагано были последним шансом стать олимпийским чемпионом.

Травма дала о себе знать при первом же сверхусилии: в произвольной программе канадец сделал заход на четверной, взмыл в воздух и... раскрылся после трех оборотов. Эта попытка стоила ему многого. По предварительному диагнозу врачей, сделанному после выступления, Элвис надорвал растянутую паховую мышцу.

Все последующие попытки прыгать были неудачными: Стойко выкручивал привычные тройные, но приземления, видимо, вызывали чудовищную боль и заставляли фигуриста сразу же подставлять на лед вторую ногу. Он ушел, хромя. Едва передвигаясь, уже в кроссовках, добрался до пьедестала, получил завоеванное «серебро», и сразу после награждения канадца увезли в больницу.

* * *

Одно из заветных желаний Элвиса в Нагано все-таки сбылось: Международный союз конькобежцев принял правило, позволяющее мужчинам включать в короткую программу прыжки в четыре оборота. То было своего рода революцией, разделившей мужское катание на элиту и всех остальных. Недаром Алексей Мишин — один из наиболее умудренных корифеев

Олимпиада
в Нагано, 1998 год.
Илья Кулик —
«золото», Элвис
Стойко — «сере-
бро», Филипп Кан-
делоро — «бронза»

одиночного катания — как-то заметил: «Все имеет свою цену — дорожки, вращения. Но прыжок стоит намного дороже. Если ты не прыгнул, все остальное теряет смысл. И нельзя это не учитывать. Вклад Стойко в фигурное катание огромен хотя бы с точки зрения прыжков. Что касается стиля — это дело вкуса. Как говорится, кому нравится поп, кому — попадья, а кому — попова дочка».

В Хельсинки, на чемпионат мира — 1999, Стойко приехал с намерением взять очередной реванш. Но не получилось. С азартом молодого, пробуящего зубы на мелкой дичи волчонка канадца в короткой программе «сожрал» семнадцатилетний Евгений Плющенко, а в финале — Алексей Ягудин. Все, что происходило после, включая «серебро», завоеванное Элвисом на мировом первенстве — 2000 в Ницце, было уже докатыванием.

Карьеру Стойко завершил два года спустя. Четыре года выступал в различных шоу, параллельно работая комментатором на канадском телевидении.

После того как на Играх в Ванкувере чемпионом в мужском одиночном катании стал Эван Лайсачек, Стойко вновь оказался в центре внимания, опубликовав в своем интернет-блоге «открытое письмо», которое канадские и американские СМИ тут же окрестили «ложкой дегтя».

ВСЕ ИМЕЕТ СВОЮ ЦЕНУ — ДОРОЖКИ, ВРАЩЕНИЯ. НО ПРЫЖОК СТОИТ ДОРОЖЕ. ЕСЛИ ТЫ НЕ ПРЫГНУЛ, ОСТАЛЬНОЕ ТЕРЯЕТ СМЫСЛ

«Победа Лайсачека выглядит как насмешка судей над всем видом спорта, — писал Стойко. — Теперь Олимпиаду можно выиграть и без четверного, нужны лишь хорошие дорожки и парочка красивых вращений. С такой системой оценок надо меньше рисковать, чтобы гарантировать себе победу. Но разве это спорт, если можно победить, только осторожничая?»

Ничего удивительного, впрочем, в такой точке зрения не было. Признать справедливость победы Лайсачека (а с ней и справедливость действующей системы правил) означало бы для канадца то, что его собственная жизнь в фигурном катании со всеми жертвами, травмами и достижениями попросту прошла даром...

Елена Вайцеховская